
УДК 332.1(470.620)
ББК 65.04(2Рос-4Кра)
Ж 86

Б.М. Жуков

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и предпринимательства Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (988) 246 59 82, e-mail: zhukovboris@mail.ru.

В.А. Дианова

Старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (918)-193-38-83, e-mail: veron-a@mail.ru

Идентификация ресурсного потенциала развития региона (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена исследованию императивов эффективного развития локально-пространственных систем. Авторы обращают особое внимание ресурсному потенциалу, определению возможных путей его реализации в целях развития регионального экономического пространства и на достижение стратегических ориентиров и целей социально-экономического развития.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, социально-экономическая система, регион, пространственная локализация, группа императивов.

В.М. Zhukov

Doctor of Economics, Professor, Head of Management, Marketing and Entrepreneurship Department, Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (988) 246 59 82, e-mail: zhukovboris@mail.ru.

V.A. Dianova

Senior Lecturer of Management, Marketing and Entrepreneurship Department, Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (918) 193 38 83, e-mail: veron-a@mail.ru.

Identification of resource potential of the region development

Abstract. The paper deals with the imperatives of effective development of locally-spatial systems. The authors pay special attention to the resource potential and to identification of the possible ways of its implementation in order to promote development of regional economic space and to achieve the strategic goals and objectives of socio-economic development.

Keywords: resource potential, a socio-economic system, region, spatial localization, a group of the imperatives.

Необходимость разработки теоретических и прикладных аспектов научной проблемы развития социально-экономической системы региона в условиях пространственного обособления и неравномерности хозяйственных процессов может быть обоснована совокупностью взаимосвязанных

аргументов, один из которых состоит в необходимости научного обоснования выбора и идентификации ресурсного потенциала, способного сыграть роль акселератора развития социально-экономической системы региона, выявить имеющиеся противоречия и решить их.

Анализ развития социально-экономической системы Краснодарского края в условиях пространственной локализации и неравномерности хозяйственных

процессов показывает, что характерной чертой региона является значительная территориальная неравномерность его экономики (табл.1).

Таблица 1

**Неравномерность потенциалов воспроизводства
в пространственно-локальных системах Краснодарского края за 2011г. [1]**

Пространственно-локальные системы	Императивы			
	Степень износа основных фондов предприятий (на конец года, в%)	Оборот розничной торговли на душу населения (руб.)	Инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.)	Среднемесячная заработная плата (руб.)
Краснодарская	41	310288	227527	20598
Армавирская	40	123085	18238	12890
Новороссийская	42	239850	57257	20170
Большой Сочи	27	184240	274409	20368
Тихорецкая	43	62911	25292	14090
Приазовская	42	55780	85099	14047

Социально-экономическая неравномерность локализованных территорий определяет их пространственную дифференциацию и уровни развития. Такое положение объясняется неоднородностью типов территорий и порядком проявления воспроизводственных процессов. Так, инвестиции в основной капитал на душу населения в Краснодарском микрорегионе в 2,6 раза превышают этот показатель по Приазовскому и в 12 раз — по Армавирскому микрорегиону.

На северо-востоке региона расположены районы с преобладанием аграрного или аграрно-промышленного комплекса; на юго-западе сосредоточены районы с преобладанием оздоровительно-рекреационного комплекса; к промышленному комплексу, с оговорками, принято относить центральную, восточную и юго-западную части региона.

В этой связи, особый вопрос составляет, на наш взгляд, соотношение между административной организацией и экономической структурой пространства. В частности, в масштабном административном пространстве Краснодарского края нами объективно выделяются по крайней мере 6 локаль-

ных систем из 38 административных районов:

1) Город Краснодар и примыкающие к нему, фактически сросшиеся с ним три района (Северский, Динской, Калининский);

2) Юго-западный причерноморский регион, объединенный инфраструктурой Новороссийского порта и курортной зоной от Анапы до Геленджика;

3) Приазовский регион;

4) Регион Большого Сочи;

5) Юго-восточный предгорный регион, консолидирующийся вокруг города Армавира;

6) Северо-восточный степной регион, консолидирующийся вокруг города Тихорецка.

Место, занимаемое локализованными пространствами в административной структуре Краснодарского края, показано в таблице 2.

В показателях воспроизводственных процессов наблюдается асимметрия и дифференциация экономического состояния локализованных пространств, что препятствует реализации потенциала Краснодарского края, хотя он и занимает в рейтинге факторов развития по РФ и ЮФО средневзвешенные позиции (см. рис.1) [1].

Таблица 2

Рейтинг локальных систем края по отдельным социально-экономическим показателям (на душу населения) за 2011 год [1]

Локальные системы	По сальдированному финансовому результату организаций	По обороту розничной торговли	По объему платных услуг	По среднемесячной заработной плате
Краснодарская	2	1	1	1
Армавирская	28	6	9	23
Новороссийская	1	4	3	3
Большой Сочи	5	3	2	2
Тихорецкая	26	14	12	10
Приазовская	30	17	16	11

Рисунок 1. Графическое представление рейтинга факторов развития в сравнении по России и Южному федеральному округу

Среди факторов, препятствующих реализации потенциала развития Краснодарского края, следует выделить: старение и естественную убыль населения; значительную степень физического и морального износа основного оборудования предприятий края; недостаток энергоресурсов и высокую зависимость края от цен на энергоносители; отставание развития дорожно-транспортной сети при росте грузовых и пассажирских потоков; недостаточную конкурентоспособность продукции, товаров и услуг краевых товаропроизводителей; недостаток современных

технологий, обеспечивающих высокие качественные характеристики производимых продуктов и услуг; неразвитость инновационной инфраструктуры. Анализ барьеров на путях развития пространственно-локальных систем Краснодарского края позволили идентифицировать ресурсные потенциалы с целью выявления и решения основных приоритетных проблем региональной социально-экономической системы в целом, которые могут быть сгруппированы по следующим признакам: экономические, социальные, институциональные (табл. 3).

Таблица 3

**Классификация групп ресурсного потенциала
субрегиональных локалитетов
Краснодарского края**

Группа императивов	Классификация по признакам	Обоснованность выбора императивов
Экономические	технологический	физический и моральный износ основных фондов; неудовлетворительная отраслевая структура; неразвитость высокотехнологичного и наукоемкого производства
	экологический	отсутствие мощностей по переработке отходов
	инвестиционный	низкая доля инновационной, конкурентоспособной продукции
	финансовый	зависимость от финансовой поддержки федерального центра; слабый банковский сектор;
	инфраструктурный	неразвитая система сбережения домохозяйств; дефицит энергоресурсов; неразвитая дорожно-транспортная сеть
Институциональные	государственного и правового регулирования	несовершенство структуры и функции существующих институтов
	законотворчества и нормативно-правовой базы	отсутствие нормативно-правовой базы регионального информационного обеспечения
	стратегии территориального развития	несамостоятельность региональных властей при формировании политики
	участия в хозяйственных связях	бланкетные договорные отношения с другими регионами
Социальные	уровень качества жизни	качество жизни ниже порога безопасности
	уровень доходов населения	слабый социальный компонент в процессе накопления капитала

Существуют основополагающие принципы применения потенциалов развития региона. К ним можно отнести следующие:

— соблюдения экономической эффективности использования полиморфных ресурсов региона для комплексного развития подведомственных территорий;

— сбалансированности параметров экономического развития и уровня, качества жизни населения, синхронной уровню развития реального сектора экономики региона, эскалации сферы социальной инфраструктуры;

— адекватности применяемых методов и инструментов регионального менеджмента в рамках парадигмы адаптивно-селективного управления;

— обеспечения доминирования социальной компоненты над стремлением катализировать процессы накопления капитала как основного критерия эффективности механизмов управления региональными экономическими системами.

Использование данных принципов в системе регионального развития позволяет актуализировать несколько групп имманентных функций выделяемого нами императивного развития по

отношению к региональным социально-экономическим системам.

Функциями потенциалов развития региона являются следующие:

— системо-формирующие функции,

— системо-утверждающие функции,

— системо-воспроизводящие функции,

— системо-диагностирующие функции (табл. 4).

Таблица 4

Каталог основных функций ресурсного потенциала развития пространственно обособленных систем [2]

Системо-формирующие функции	Системо-утверждающие функции	Системо-воспроизводящие функции	Системо-диагностирующие функции
1. Содействие в формировании и развитии территориально-производственных комплексов, кластеров, узлов	1. Развитие локальных рынков	1. Рациональное распределение экономических ресурсов	1. Формирование эффективной системы мониторинга
2. Оптимальное социально-экономическое районирование	2. Широкое применение региональных стратегических программ	2. Активное применение инструментария сглаживания пространственной поляризации	2. Поиск «точек роста» и «точек неэффективности» экономики
3. Формирование отношений собственности	3. Развитие сферы инфраструктурного обеспечения	3. Рациональное использование природно-ресурсной базы и факторов производства	3. Прогнозирование и планирование развития региона
4. Формирование эффективного механизма управления	4. Обеспечение положительного имиджа и репутации территории	4. Регенерация социально-экономических подсистем	4. Создание информационно-аналитической системы доведения данных и сведений о состоянии РСЭС до конечного потребителя
5. Формирование норм, правил и стандартов и др.	5. Следование политике экологической и социальной ответственности и др.	5. Защита и стимулирование конкуренции и предпринимательства и др.	5. Использование упреждающе-корректирующих механизмов управления и др.

В целом необходимо отметить, что каждая территория, вне зависимости от имеющегося состава природно-ресурсной базы, преодолевает несколько стадий развития, с имманентными признаками на каждом из них. Данные стадии развития отождествимы с этапа-

ми управления территорией, при которых на начальном этапе, когда приходит новая административная команда, проявляются наиболее агрессивные управленческие шаги, направленные на нивелирование сложившихся отрицательных тенденций в развитии.

Далее рассмотрим основные целевые установки внедрения и активного использования данного типа развития в функционировании региональных социально-экономических систем.

В сложившейся практике развития региональной экономики выше обозначенные императивы реализуются посредством применения комплексно-целевых программ развития, которые должны строиться с учетом лимитированного характера имеющейся ресурсной базы.

Идентификация потенциалов эффективного развития региональной социально-экономической системы в условиях пространственной неоднородности хозяйствования имеет конкретное прикладное значение.

По стадиям и целям применения ресурсных потенциалов развития локально-пространственных систем, на наш взгляд, наиболее целесообразно разделить последние на 3 группы, которые разграничены нами по ряду признаков.

В зависимости от этого необходимо выстраивать конкретный перечень программных мероприятий, который будет учитывать индивидуальные особенности территорий, вызванных сложившейся системой развития.

На основе данного подхода можно предложить шкалу оценки потенциалов развития, разработанной по методу экспертных оценок вербально-числовой шкалы Харрингтона [3] (табл.5).

Таблица 5

Результаты оценки ресурсных потенциалов разнотипно развивающихся локально-пространственных систем

Стадия состояния локального пространства	Интервал	Бальные оценки
Прогрессивно-прорывная	0,64-0,80	5
Стабилизационно-инерционная	0,37-0,63	4
Депрессивная	0,2-0,36	3

Ресурсные потенциалы характеризуются системой критериев, индикаторов, показателей, в т.ч. граничных состояний, когда это качество возникает (или утрачивается).

Регион представляет собой природную и социально-экономическую системы беспрецедентной сложности. Эти системы подчиняются природным и экономическим закономерностям, подвергаются воздействию множества разнородных случайных факторов, подвержены риску потери равновесного состояния. Поэтому для исследования сложных систем необходим соответствующий инструментарий: метод системного анализа, экономико-математического анализа, моделирования и др.

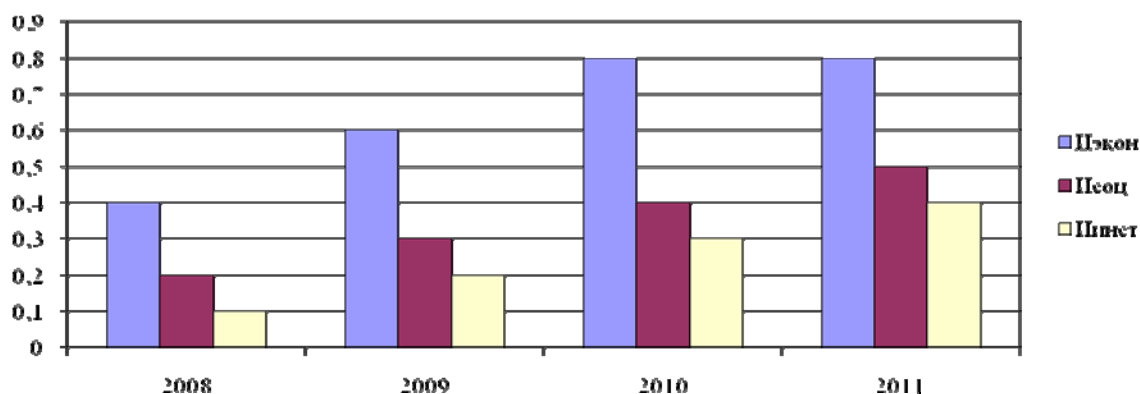
Потенциалы развития региона (Ирег) можно рассматривать как определенную зависимость итогового показателя от институционального, социального и экономического состояния региона, которую можно выразить в виде:

$$Ирег = \{Иэкон, Иинст, Исоц.\}, \quad (1)$$
 где Иэкон — экономическая составляющая,

Исоц — социальная составляющая, Иинст — институциональная составляющая.

Для всех показателей применения потенциалов существуют одинаковые границы и один вектор оптимальной направленности, ведущий к состоянию оптимальной эффективности (для каждого показателя оно достигается в точке = 1).

Графически подобная траектория развития показана на рис.2. Здесь представлены три уровня потенциалов по группам развития (Иэкон, Иинст, Исоц) одной из локально-пространственных систем региона — Большого Сочи за 2008–2011 гг. График иллюстрирует динамику и взаимозависимость потенциалов развития локально-пространственных систем, подтверждает вывод об определенной зависимости итогового показателя развития локально-пространственной системы от институционального, социального и экономического состояния территории.

Рисунок 2. Динамика развития ресурсного потенциала локально-пространственной системы региона

Поскольку обоснование и выбор стратегии эффективного развития экономики региона требует привлечения в данную проблематику количественной определенности, то предложенная модель существенно расширяет инструментарий исследования.

Результативность реализации потенциалов эффективного развития локально-пространственных систем в значительной мере определяется позицией органов самоуправления, деятельность которых должна быть направлена на создание необходимых условий и принятие конкретных мер, направленных на достижение стратегических ориентиров и целей социально-экономического развития.

При оптимизации параметров многоотраслевых локальных потенциалов рациональный масштаб субрегиональных хозяйственных процессов определяется физическими ограничениями ресурсов и возможностями воспроизводства. Оптимальная пропорция потенциалов возможна всегда, так как факторы доступны только в дискретных «порциях», но она может быть достигнута только в том случае, если суммарное количество используемых ресурсов достаточно велико. При абсолютной делимости потенциалов оптимум может быть достигнут для любого пространственного масштаба. Следовательно, экономия в результате эффекта масштаба происходит из-за явления неделимости, аналогично перерасход, связанный с эффектом масштаба, объясняется существованием такого неделимого фактора, как управленческая координация.

Если учесть, что дискретность таких ресурсов, как земля и труд практически бесконечна, то есть имеется возможность их использования только в необходимых «порциях», то ресурс, именуемый как «капитал», при смене своей формы из денежной в вещественную резко снижает степень своей дискретности. Поскольку наименьшую дискретность при определении оптимальных пропорций имеют основные средства, которые являются в настоящее время одним из наиболее узких мест при формировании эффективной пространственной системы, то становится очевидным, что при определении масштабов потенциала и его структуры именно этот фактор будет играть роль своеобразного ограничителя при определении минимальных параметров потенциально эффективной субрегиональной системы.

Поиск оптимальной комбинации ресурсов, лимитируемых их фактическим наличием, происходит в ограниченной области допустимых значений их сочетаний, поскольку один из факторов, как правило, всегда будет находиться в минимуме, а часть остальных ресурсов может недоиспользоваться.

Элементы ресурсного потенциала, которые могут быть трансформированы в инвестиционный капитал, должны направляться на увеличение элемента, находящегося в минимуме, что приведет к появлению новой оптимальной комбинации сочетания ресурсов и повысит сбалансированность всей системы.

Идеальным состоянием сбалансированного ресурсного потенциала счи-

тается такое, когда все ресурсы могут быть задействованы в процессе хозяйственной деятельности региона полностью. В случае если оптимальная сбалансированность не достигнута, можно вести речь о потенциале пространства, то есть о соединяемых в процессе объемах ресурсов, обеспечивающих оптимальную структуру при определенных масштабах хозяйственной деятельности.

Для обеспечения идеального состояния сбалансированности ресурсного потенциала необходим ресурсный подход к стратегии развития социально-экономической системы региона в условиях пространственного обособления и неравномерности хозяйственных процессов.

Конкретизируем данную принципиальную трактовку. Стратегия развития социально-экономической системы региона через призму использования ресурсных потенциалов в данном случае задана следующим образом:

— во-первых, перспективной целью преодоления сложившихся ограничений развития региональной системы;

— во-вторых, находящимися в распоряжении субъектов-участников данной системы тактическими инструментами достижения указанной перспективной цели.

Отметим ряд работ, в которых ставится и разрешается научная проблема обоснования оптимальной стратегии развития социально-экономической системы отдельного предприятия, крупного холдинга, национальной экономики страны или даже интеграционного союза стран. В значительно меньшей степени проблема оптимизации стратегии развития разработана применительно к социально-экономической системе региона. Выделим в данном отношении работы Зелинской М.В. и Ащеулова А.В.

Зелинская М.В., обобщая результаты анализа элементной структуры, функционального содержания и институциональной среды Южного макрорегиона, приходит к выводу о том, что стратегическая ориентация развития масштабной пространственной

социально-экономической системы объективно обусловлена ее природой, содержанием и организацией.

Перспективная ресурсная и факторная наполненность макрорегионального пространства и концентрация наиболее ценных факторов и ресурсов в точках инновационного роста являются императивами процесса формирования и развития данной формы организации хозяйственного пространства. Макрорегион не административная прихоть и не инструмент повышения производительности чиновничьего труда, а реальная потребность утверждения инновационного типа воспроизводства.

Применительно к хозяйственному пространству Южного макрорегиона это означает, что ретроспективная нацеленность на добычу, транзит и продажу сырьевых и энергетических ресурсов должна смениться перспективной ориентацией на достижение следующих стратегических целей:

— интенсивное развитие рынков финансового и человеческого капитала в пространстве макрорегиона;

— создание необходимых общих условий для утверждения в данном пространстве инновационного типа воспроизводства.

Ащеулов А.В. исходит в своем исследовании стратегий развития системы региона из принципа субъектной обусловленности развития социально-экономической системы. Те или иные формы общности людей, социальные институты, организации и другие типы социальных субъектов создаются и поддерживаются их участниками как средства приобретения новых возможностей собственного развития при условии большей рациональности и эффективности использования имеющихся ресурсов.

Однако указанные типы социальных субъектов укрепляют свои позиции в общественно-хозяйственной жизни и в свою очередь начинают относиться к своим участникам как инструментам развития. Развитие индивидуальных субъектов субординировано развитием интегральных социальных субъектов: корпораций, местных сообществ, региональных форм общности и т.п. Систе-

---

ма обращается к развитию своих участников, когда налицо, по крайней мере, два условия:

— во-первых, достаточно высокий уровень развития самой системы как интегрального субъекта;

— во-вторых, обозначились пределы развития системы, обусловленные состоянием ее участников.

Данный вывод позволяет понять стратегические возможности и ограничения социально-экономической политики, обусловленные взаимодействием социально-экономической системы как интегрального субъекта и ее участников как индивидуальных субъектов. Региональная социально-экономическая политика воздействует как на население региона, так и на внешние субъекты, относящиеся к инорегиональным общностям.

При этом наибольшее воздействие социально-экономической политики испытывают жители самого региона. Здесь уместна аналогия с корпорацией, которая определяет условия и характер развития всех своих субъектов, но в гораздо большей степени тех субъектов, которые не только доверили ей свои денежные средства, но и предоставили ей свой созидательный потенциал, то есть работают в корпорации.

Характерно, что, стремясь нейтрализовать пагубное воздействие процесса дезинтеграции пространства региона, Ащеулов А.В. приходит в итоге к обоснованию оптимальной для данного случая стратегии интеграции. Такой результат далеко не случаен, он лишь подтверждает старый принцип преобразовательной политики: «подобное лечи подобным».

Мы имеем дело с принципиально иной ситуацией. Социально-экономическая система субрегионов края не дезинтегрирована, налаживаются прямые связи с федеральным центром и единой социально-экономической политикой Краснодарского края. Здесь действуют факторы пространственного обособления и асимметрии хозяйственного процесса во времени. Они и обуславливают ориентацию необходимой стратегии развития системы региона.

На основе обобщения результатов анализа развития социально-экономических систем субрегионов можно предложить оптимальную для них стратегию — стратегию потенциалов диверсификации, ориентированную на достижение следующих перспективных целей и результатов:

— повышение эффективности использования имеющихся ресурсов и факторов хозяйственного процесса;

— формирование новых конкурентоспособных видов бизнеса в регионе;

— комплексное использование возможностей национального и международного разделения труда;

— ускорение социально-экономического развития региона.

Выделим главный момент в обосновании применения базовых факторов диверсификации. Они позволяют сделать социально-экономическую систему региона более открытой, развернуть весь спектр потенциалов ее развития. Указанное обстоятельство имеет первостепенное значение при решении стратегической задачи преодоления пространственной обособленности и асимметрии хозяйственного процесса.

Примером стратегии рационального использования потенциалов может стать подготовка к участию в зимних Олимпийских играх, начавшая процесс формирования горно-спортивного комплекса в пос. Красная Поляна, а также инициировавшая строительство дорог и других элементов региональной инфраструктуры.

Однако первое приближение недостаточно. Стратегия диверсификации предполагает интенсивное развитие не только общехозяйственной, но и социальной инфраструктуры. Феномен социальной инфраструктуры сложился в середине XX века в процессе обобществления (социализации) экономических отношений. Его развитие было во многом обусловлено опытом СССР, где на всех уровнях хозяйствования сложились инфраструктурные образования, ориентированные на удовлетворение совместных, то есть имеющих признанную общественную форму потребностей трудовых коллективов предприятий,

---

отраслевых и территориальных форм общности людей и т.п.

Ядром стратегических ориентиров, определяющих эффективность развития локально-пространственных систем, может стать Концепция социально-

экономического развития региона. Она, как императив долгосрочного развития, сможет привести к сбалансированному уровню пространственно-обособленной территории и реализовать стратегические замыслы.

Примечания:

1. Социально-экономическое положение городских и муниципальных районов Краснодарского края: стат. сб. Краснодар, 2012. 244 с.

2. Бобрышев А.Н., Казаков, М.Ю. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития региона: микро- и мезоэкономический аспект: монография. Ставрополь: Альфа-Принт, 2011. 203 с.

3. Темнов В.Н. Оценка состояния объекта измерения со взаимосвязанными параметрами. URL: www.grinda.navy.ru/control/stat.htm

References:

1. Socio-economic position of urban and municipal regions of the Krasnodar Territory: statistical year-book. Krasnodar, 2012. 244 p.

2. Bobryshev A.N., Kazakov M.Yu. Improving the monitoring of socio-economic development of the region: micro- and meso economic aspect: monograph. Stavropol: Alpha-Print, 2011. 203 p.

3. Temnov V.N. Evaluation of the state of measurement object with the interconnected parameters. URL: www.grinda.navy.ru/control/stat.htm.